

"Река Уба - дочь юго-западного Алтая"

Г. ГРЕБЕНЩИКОВ

Шемонаихинцам хорошо известно имя Георгия Дмитриевича Гребенщикова - большого русского писателя. Наиболее им знакомы его творческая биография, этапы жизненного пути. К сожалению, его многочисленные литературные произведения: рассказы, очерки, повести, романы, поэтическое творчество до сих пор неизвестны широкому читателю.

Начало литературной деятельности Г. Гребенщикова во многом связано с Алтаем. Годы, проведенные здесь, стали яркой кульминацией дореволюционной биографии писателя. Здесь он, с присущей ему неутомимой энергией, прожил себя, как исследователь жизни и быта алтайских староверов. В эти же годы происходит становление Г. Гребенщикова, как писателя. 30 ноября 1910 года «Алтайская газета» объявила о начале опубликования целого ряда, имеющихся в ее распоряжении географо-исторических очерков о доселе малоизвестных уголках Алтая, посвященных описанию, главным образом, юго-западных местностей, входивших тогда в состав Алтайского горного округа: «Тюдрала», «В Убинских порогах», «Басаргинский водопад», «Рахмановские ключи» и др. Не все очерки были подписаны подлинным именем автора. Однако, уже в этой ранней публикации проявились свойственные Г. Гребенщикоу тщательность в описании этнографических деталей и живое колоритное изложение материала. Эти очерки стали результатом поездки Г. Гребенщикова на юго-запад Алтая в 1910 г. Через год, в июне 1910 г., писатель вновь отправляется на Алтай. Беспорно, молодого литератора он манил еще и потому, что ему хотелось соприкоснуться с родным краем, заглянуть в далекое нелегкое детство. Итогом, накопленных в двух экспедициях сведений, стало печатание большого литературно-этнографического очерка «Река Уба и убинские люди» в научном, краеведческом издании «Алтайский сборник» («Алтайский сборник» Т. XI. Барнаул 1912 год. Стр. 1-80.) Для нас он представляет громадный интерес. Из него мы можем почерпнуть, как из первоисточника, сведения о нашем крае начала XX века: хозяйстве, торговле, культуре, быте, религиозных верованиях.

Содержание очерка разделено на десять озаглавленных фрагментов, в которых последовательно рассмотрены географические особенности реки Убы - правого притока Иртыша, народонаселения низовья Убы и её среднего течения: казаки, крестьяне, горные рабочие, староверы различных согласий, вожди старообрядчества. Автор документально точен, называя конкретные имена, цифровые данные о заселении сел, цитирует архивы Шемонаихи и Лосихи, детально описывает оттенки различий между староверами,

принадлежащих к различным течениям русского раскола.

Характеристику населения реки Убы Г. Гребенщикова начинает с её устья, с убинского станичного поселения, где жили убинские казаки. Интересны для нас сведения об их занятиях «... и занимаются, кроме посева хлеба, скотоводства, посевом арбузов, которые на песчаной почве прииртышских увалов рождаются очень обильными и особенно сладкими, почему из большинства деревень крестьяне закупают их сотнями возов, да, кроме того, арбузы десятками плотов отправляются в Семипалатинск и Омск». Есть нам чему поучиться у казаков и в плане общей культуры: «отлично владея киргизским (казахским) языком, они часто между собой разговаривают по-киргизки. Молодые люди Убинской станицы весьма трезвы, чистоплотны и обходительны. Любят форснуть вычищенным салогом, цветной рубашкой, светлым кушаком, узкими брюками, и в присутствии девушки или женщины не делают неприличного жеста и не скажут дурного слова, а на играх или на вечерках относятся к ним даже с изысканной фамильярностью, называя девушек по имени - отчеству, и по возможности на "вы"».

Автор дает описание всех существующих тогда в нижнем течении Убы сел и поселений, а также, расположенных близко к её течению. Перечислим их: казачья станица, Убинское, Орловское, Красноярское, Перерыв или Ново-Шульбинское, Вавилонка, Усть-Таловское, Николаевское, Рупевское, Озерки или Верх-Таловское, Поповинное, Шемонаиха, Овинниково, Выдриха, Большая речка, Верх-Убинское или Лосиха, Поперечка. Большинство ныне существует из них на карте района и области, другие исчезли без следа. В среднем течении реки население жило по зимкам. Верховья не были заселены вообще.

Фрагмент IV очерка называется: «Культурный центр края - село Шемонаевское». Г. Гребенщикова пишет: «На правом берегу Убы, выше устья верст на шестьдесят, расположено огромное, более чем на 800 дворов, село Шемонаевское с каменной церковью, каменной больницей, большой школой, волостью, почтой, телеграфом, лесничим, приставом и прочей, менее значительной мелкой знатью. Село Шемонаевское - узел четырех больших дорог: на Семипалатинск, на Барнаул, на Усть-Каменогорск и на Бийскую казачью линию. Широко раскинувшееся по двум уловам в Убу рекам, это село состоит из целого лабиринта кривых улиц и переулков, угрюмыми, старинной архитектуры, кривыми и высокими домами с непрерывной сетью обширных бревенчатых дворов и жерданных пригонов. Село это основано в конце XVIII столетия, то есть более 200 лет назад и населено крепким суровым крестьянским народом, именуемым здесь «поляками».

(В 1762 году Сенат издал указ, прощавший русских раскольников, бежавших от преследований в Польшу, приглашая их вернуться без всякого опасения и страха на родину. Всех их сослали на поселение в Сибирь и на Алтай. Отсюда «польские» села на Алтае, в том числе Шемонаиха).

Население Шемонаихи в начале XX века занималось земледелием, скотоводством, огородничеством, ремеслами, пчеловодством, рыбной ловлей и торговлей. Писатель повествует: «... в Шемонаевском есть несколько больших торговых лавок, а в декабре бывает ярмарка.»

Через Убу ходил паром. Село славились богатством. Оно добывалось огромным трудолюбием шемонаевцев. Г. Гребенщикова отмечает: «к труду шемонаевцы относятся с большой любовью, особенно к труду на земле. Любопытно наблюдать летом, выехав на любую из дорог, ведущую на покосы или пашни, когда в понедельник из села непрерывной нитью бегут бойкие, сытые пары лошадей, впряженные в крепкие простые телеги, усаженные здоровыми, полными смоха и песен мужчинами, женщинами, парнями и девицами... Шемонаевцы работают большие мастера. Это выносливые, проворные, ловкие косари и жнецы, а их бабы в редких случаях уступают своим мужьям».

Свои духовные потребности шемонаевцы удовлетворяли в церкви, праздничных посиделках на завалинке, в редких случаях в употреблении домашнего пива. Повального пьянства не существовало, оно не поощрялось. Молодежь, устраивала посиделки или вечерки, где девушки пряли и вязали при слабом свете свечки. На местном языке, здесь чаще всего происходило действие под названием «Женихуются». «... То есть парни стягивают себе невест, а девушки женихов». Г. Гребенщикова отмечал: «Любопытны летние игры молодежи, происходящие на полянах, чаще всего у хлебозапасного магазина, а то и за селом на чистой открытой местности. В Шемонаевском, где девушек и парней насчитывается ежегодно по несколько сот, такие поляны в праздничные летние дни представляют из себя грандиозное зрелище по своей живой пестроты. Вся площадь усеяна живыми движущимися красными, синими, зелеными, желтыми, голубыми и другими цветами. От молодежи брызжет силой и здоровьем и веет простым, и прочным смыслом».

Много интересного написано в очерке о раскольниках, даны характеристики их сект, портреты вождей раскола.

Очерк «Уба и убинские люди» завершается словами: «В общем, жизнь убинского народа всегда полна своеобразного интереса, особенно в зимнее время, когда учащаются вечеринки, пирушки, молебны и свадьбы. Тогда можно наблюдать действительное кипение и душ, и сердец этого скромного и неприглядного во время трудового лета народа. ... это не жизнь, а сплошная оригинальная опера и для любителя русского жанра здесь широкое поле для художественной жатвы, будь этот любитель поэт, художник или даже композитор.»

А. БРЫНДИН

От редакции: Высказываем идею об организации летом будущего года в память о нашем знаменитом земляке Г. Гребенщикове краеведческого похода по маршруту, пройденному им летом 1911 года. Всех, кто заинтересуется, просим написать нам или прийти в редакцию или высказать свои соображения по этому поводу.